

04

© 1993

ВЛИЯНИЕ МОНОМОЛЕКУЛЯРНОЙ ПЛЕНКИ
ЛЕНГМЮРА-БЛОДЖЕТТ НА ТЕПЛОВОЙ ПОТОК
ИЗ ПЛАЗМЫ НА ПОВЕРХНОСТЬ МОНОКРИСТАЛЛА
КРЕМНИЯ

А.Н. М а г у н о в, О.В. Л у к и н,
Р.Г. Ю с у п о в

Одной из проблем при изучении взаимодействия низкотемпературной газоразрядной плазмы с твердым телом является контроль состояния поверхности. Адсорбированные на поверхности слои влияют на коэффициенты тепловой аккомодации [1], вероятности рекомбинации атомов и дезактивации внутренних степеней свободы налетающих частиц [2]. Невоспроизводимость энергообмена газа с поверхностью, возникающая из-за неконтролируемого характера адсорбированных слоев, препятствует изучению структуры теплового потока на границе раздела калориметрическими методами. Степень и скорость очистки поверхности в плазме не являются однозначно определенными из-за трудностей контроля, хотя плазменная очистка широко используется в ряде приложений [3]. Вероятно, управление свойствами поверхности можно в некоторой степени осуществлять путем целенаправленного нанесения на нее тонких слоев, которые влияют на адсорбцию атмосферных газов и достоверно удаляются в плазме.

В данной работе в качестве удаляемого защитного слоя на кремни использована мономолекулярная органическая пленка, влияющая на гидрофильность поверхности и адсорбцию паров воды.

Пленка наносилась методом Ленгмюра-Блоджетт [4] с использованием фторированного полимера [5-6], основная цепь которого является полиакрилатной и содержит гидрофильные группы. К основной цепи посредством эфирных связей присоединены линейные фторированные группы $CF_3(CF_2)_5CH_2^-$, которые являются гидрофобными. Нанесение монослоя ориентированного полимера на поверхность монокристаллов кремния КЭФ-4.5(100) и КДБ-10(111) проводилось погружением кремниевой пластины в ванну с водой, на поверхности которой в сжатом состоянии находится полимерный слой, гидрофильные группы которого погружены в воду, а гидрофобные радикалы, связанные Ван-дер-Ваальсовыми силами находятся над поверхностью. При перенесении молекул на кремний гидро-

фобные радикалы располагаются на поверхности кристалла, вытесняя адсорбированную воду. Монослои толщиной 2 нм находятся на обеих поверхностях кристалла.

Эксперимент проведен в цилиндрическом кварцевом реакторе с внешними электродами, возбуждающими разряд на частоте 13.6 МГц при давлении газа (кислород, азот) 50 Па и скорости прокачки 40 см³/мин. Образец – прямоугольная кремниевая пластина 2x2 см толщиной 370 мкм – располагается на оси реактора на подвеске из тонких (1.5 мм) кварцевых стержней. Методом лазерной интерферометрии [7] регистрируется температура кристалла во времени после зажигания разряда. Разряд выключается после установления стационарной температуры образца (что контролируется по прекращению интерференционных осцилляций интенсивности отраженного лазерного излучения). После остывания образца в атмосфере (без вынесения из реактора) разряд зажигается вновь, регистрируется температурная кинетика того же образца без пленки (контрольный образец). Временные зависимости $T(t)$ температуры образцов с пленкой и после ее удаления (во втором включении) проявляют заметные отличия, которые устойчиво воспроизводятся. Во всех последующих включениях разряда зависимости $T(t)$ для контрольного образца совпадают.

Предполагаемый механизм взаимодействия плазмы с кремнием таков: ленгмюровская пленка быстро удаляется в разряде под действием химически активных частиц, освобождая поверхность, на которой нет адсорбированных паров воды; с поверхности контрольного образца адсорбированная вода удаляется в течение длительного времени при воздействии разряда и высокой температуры кристалла (для удельной мощности 24 мВт/см³ температура образца достигает 320 °С в кислородном и 340 °С в азотном разряде).

При дифференцировании зависимостей $T(t)$ получены температурные зависимости плотности мощности $D(T) = \rho c h dT/dt$, передаваемой образцу из плазмы (c, ρ и h – соответственно удельная теплоемкость, плотность и толщина образца). На рис. 1 приведено сравнение $D(T)$ для образца с пленкой (в первом включении) и контрольного (во втором включении) в кислородной плазме, при вкладываемой в разряд удельной мощности 16 мВт/см³. Момент полного удаления пленки детектируется по переходу от горизонтального к падающему участку зависимости (кривая 1). После удаления пленки поверхность кремния является более эффективным стоком энергии разряда, что проявляется в более высокой плотности мощности по сравнению с контрольным образцом в температурном диапазоне 100–300 °С.

Дифференциальные термохимические зависимости $\Delta T(t) = T_1(t) - T_2(t)$, где T_1 и T_2 – температуры образца с пленкой и контрольного соответственно, приведены на рис. 2. Удаление пленки в разряде происходит в течение 5–15 с и детектируется по прохождению минимума термохимической зависимости. Причина, по которой ΔT принимает отрицательные значения непосредственно

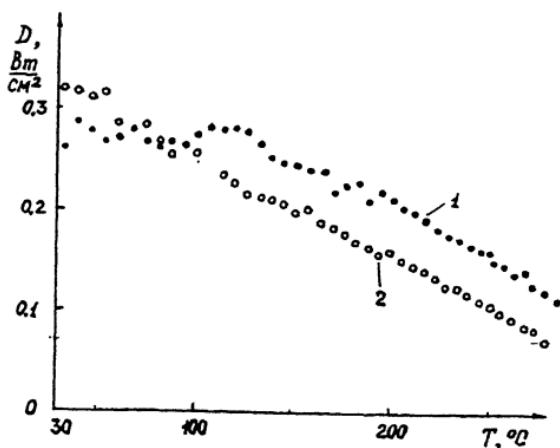

Рис. 1. Температурная зависимость плотности мощности, передаваемой образцу из разряда. Кислород, вкладываемая мощность 200 Вт (16 мВт/см^3). 1 – кремниевая пластинка с ленгмюровской пленкой, 2 – та же пластинка без пленки.

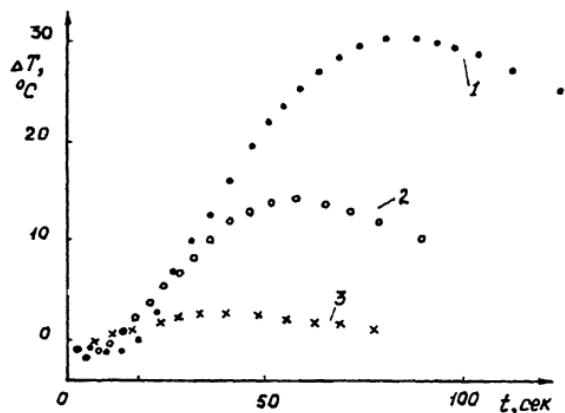

Рис. 2. Разность температур образца с ленгмюровской пленкой и контрольного образца после зажигания разряда. 1 – кислород, вкладываемая удельная мощность 16 мВт/см^3 ; кислород, 24 мВт/см^3 ; 3 – азот, 24 мВт/см^3 .

после зажигания разряда, заключается в том, что коэффициент теплоотдачи на границе газ–полимер меньше, чем на границе газ–кремний [8]. Уменьшение разности ΔT после прохождения максимума обусловлено тем, что от более нагретого образца теплоотвод излучением сильнее (излучаемая мощность пропорциональна T^n , где $n \approx 11$ для образца толщиной 370 мкм). В азотной плазме влияние ленгмюровской пленки на теплообмен проявляется значительно слабее, чем в кислородной. Тепловой эффект плазмохимического травления полимерной пленки [8] в проведенном эксперименте пренебрежимо мал, так как толщина кремниевой пластины примерно в $2 \cdot 10^5$ раз больше толщины ленгмюровской пленки.

Таким образом, адсорбированные пары воды уменьшают эффективность теплообмена плазмы с поверхностью кремния, причем их удаление в течение десятков секунд не происходит при воздействии разряда и нагревании образца до 300 °С. Сверхтонкая поверхностно-активная пленка, удаляемая плазмохимическим травлением, позволяет увеличить тепловое воздействие разряда на монокристалл на 20–60 %.

• С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Б о р и с о в С.Ф., Б а л а х о н о в Н.Ф., Г у б а н о в В.А. Взаимодействие газов с поверхностью твердых тел. М.: Наука, 1988. 200 с.
- [2] К р ы л о в О.В., Ш у б Б.Р. Неравновесные процессы в катализе. М.: Химия, 1990. 288 с.
- [3] M a t t o x D.M. // Thin Solid Films. 1978. V. 53. N 1. P. 81–96.
- [4] S u g i M. // J. of Molecular Electronics. 1985. V. 1. N 1. P. 3–17.
- [5] Знаменский Д.А., Тодуа П.А., Шестакова Е.Ф. и др. // ФТП. 1991. Т. 25. № 12. С. 2219–2221.
- [6] Z n a m e n s k y D.A., Y u s i r o v R.G., M i s - l a v s k y B.V. // Thin Solid Films. 1992. V. 219. P. 215–220.
- [7] М а г у н о в А.Н., М у д р о в Е.В. // ТВТ. 1992. Т. 30. № 2. С. 372–378.
- [8] М а г у н о в А.Н. // Письма в ЖТФ. 1992. Т. 18. № 4. С. 28–31.

Институт микроэлектроники
РАН, Ярославль

Поступило в Редакцию
14 апреля 1993 г.